

В.Я. Фокин

ЛИКВИДАЦИЯ СЕЛООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ДЕПРЕССИВНОСТИ СЕЛЬСКИХ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

В статье предложено ввести в научный оборот термин «селообразующее предприятие» применительно к сельскохозяйственным организациям, расположенным на монопрофильных сельских территориях. Проведен анализ социально-экономического развития сельских муниципальных районов Пермского края в сопоставлении со среднерегionalным уровнем. Выявлено, что муниципалитеты, в которых ликвидировано значительное количество селообразующих предприятий, занимают худшие места в рейтингах по уровню зарегистрированной безработицы, по миграционной убыли населения, по сокращению численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера, по объемам производства сельскохозяйственной продукции, по сбалансированности бюджета. Сделан вывод о том, что ликвидация селообразующих предприятий является решающим фактором деградации социально-экономической сферы сельских территорий, приводит к усилению их депрессивности. Обосновано предложение об отмене налога на доходы физических лиц, занятых сельскохозяйственным производством, с целью повышения привлекательности сельского труда и сохранения человеческого капитала в сфере сельскохозяйственного производства. Доказывается необходимость разработки механизма перевода брошенных и залесенных земель сельскохозяйственного назначения в земли лесного фонда. С целью увеличения занятости, снижения уровня безработицы предлагается организовать общественные работы по уходу за лесом на этих площадях с их финансированием из бюджета. С целью обеспечения возможностей для трудовой мобильности населения, нашедшего работу за пределами деп-

рессивных сельских монопрофильных территорий, рекомендуется улучшить организацию межпоселенческого общественного транспорта. Для повышения занятости предлагается поддерживать развитие форм нестандартной занятости.

Ключевые слова: сельская монопрофильная территория, селообразующее предприятие, сельское население, процессы деградации территории, депрессивность территории, безработица, миграция, бюджет муниципального района

Исследованию проблемы депрессивных сельских территорий, на 100% подпадающих под определение монопрофильных, так как во многих сельских населенных пунктах сельскохозяйственное производство является единственным и основным сектором их развития, в отечественной научной литературе уделяется недостаточное внимание. Особенно острой проблема депрессивности сельских монопрофильных территорий является для староосвоенных нечерноземных регионов России, характеризующихся низким агроклиматическим потенциалом, нестабильностью климатических условий, высокой затратностью, низкой рентабельностью, а в отдельные годы и убыточностью сельскохозяйственных организаций. К таким регионам относится и Пермский край. В настоящей статье приводятся результаты исследования влияния ликвидации селообразующих предприятий на депрессивность сельских монопрофильных территорий края и предлагается комплекс мер по преодолению негативных последствий ликвидации.

Явление *депрессивности сельских территорий* рассматривается в трудах ряда авторов. Например, Г.В. Иоффе и Т.Г. Нефедова [2] обратили внимание на то, что из сельской глубинки уезжают молодые, трудолюбивые, предприимчивые люди. Вымывание из сел этой категории населения они охарактеризовали как негативную селекцию населения сельской глубинки. В.В. Пациорковский пишет, что «наивно полагать, что сворачивание сельского образа жизни и характерных для него занятий может пройти бесследно для человека и общества. Правильнее предположить, что такое развитие событий в той или иной точке социального пространства ведет как к хозяйственной заброшенности издревле культивировавшихся земель, так и к деграда-

ции локальных социальных общностей, теряющих свой культурный код (генотип)» [7, с. 31].

Одной из значимых работ по депрессивности сел, оставшихся без предприятия-работодателя, в которых, по выражению авторов, «оборвалась жизнь», является статья ученых Института экономики и организации промышленного производства СО РАН З.И. Калугиной и О.П. Фадеевой [3].

С точки зрения И.В. Кирьяновой и Е.П. Борвенко, депрессивными являются сельские поселения, в которых производственная сфера длительное время находится на этапе спада. Критерием депрессивности выступает уровень развития территории – более низкий по сравнению с общерегиональным [4].

Производственная сфера применительно к сельскому поселению – это в большинстве случаев селообразующее сельскохозяйственное предприятие, расположенное в границах поселения, являющегося монопрофильной территорией. Решающее значение предприятия в развитии или деградации сельского поселения определяется тем, что личные подсобные и крестьянские хозяйства имеют низкую техническую вооруженность, составляют несущественную долю в производстве товарной сельскохозяйственной продукции и не могут оказывать влияние на социальную инфраструктуру села. Монопрофильную территорию представляет собой также и сельский муниципальный район, административным центром которого является крупное село, так как состояние его развития во многом зависит от успешности деятельности расположенной на его территории совокупности сельскохозяйственных организаций, которые мы называем *селообразующими*.

Мы предлагаем ввести термин «селообразующее предприятие» в научный оборот и использовать его в исследованиях проблем влияния ликвидации таких предприятий на усиление депрессивности сельских монопрофильных территорий. Поиск в Научной электронной библиотеке показал кроме работ автора данной статьи¹ всего три ра-

¹ Начиная с 2014 г. автор использует термин «селообразующее предприятие» в публикациях, в которых исследуется влияние ликвидации селообразующего предприятия на деградацию социально-экономической сферы и трансформацию

боты [1; 5; 6], в которых используется термин «селообразующее предприятие».

Отметим, что недостаточное внимание к проблеме ликвидации селообразующих предприятий и ее последствий для сельской экономики и социума ни в коей мере не соответствует их катастрофическим масштабам. Например, в Пермском крае в 2000 г. насчитывалось 439 сельскохозяйственных организаций и 3059 фермерских хозяйств, в 2011 г. – 327 предприятий и 2000 фермерских хозяйств, из которых функционировали только 550. За эти же два года в 2 раза – с двенадцати до шести сократилось количество птицефабрик. Проблема обостряется еще и тем, что в 189 из 327 сельскохозяйственных организаций, сохранившихся в крае к 2011 г., численность работников не превышала 50 чел. [8].

Такие темпы сокращения количества хозяйствующих субъектов в аграрной сфере Пермского края являются причиной высокой по отношению к среднекраевому уровню безработицы и низкого уровня жизни на селе, а как следствие – миграционной убыли населения. Это говорит о депрессивности сельского хозяйства в целом и аномальной остроте проблемы в отдельных сельских муниципальных районах, а если провести более детальный анализ, то и во входящих в их состав сельских поселениях.

Рассмотрим масштабы депрессивности сельских монопрофильных территорий Пермского края, явившейся результатом ликвидации селообразующих предприятий, и тенденции в ее проявлении и нарастании в сопоставлении с ситуацией в краевом центре и в среднем по краю (табл. 1–3). Такое сопоставление дает возможность увидеть вариации показателей, свидетельствующих о низком уровне развития сельских территорий по сравнению с показателями, характерными для крупного города. Сравнение данных по сельским территориям со среднекраевыми необходимо для анализа масштабов депрессивности этих территорий. Нами изучены 13 из 40 муниципальных районов

локального рынка труда села. См.: Фокин В.Я., Зайниева Т.В. Проблемы адаптации населения к ликвидации селообразующего предприятия // Дискуссия. – 2014. – № 10. – С. 113–118; Они же. Социологический контекст определения границ локальных рынков труда // Дискуссия. – 2015. – № 2. – С. 101–106.

Таблица 1

Зарегистрированная безработица в краевом центре и сельских муниципальных районах Пермского края

Сельский муниципальный р-н	Период		Темп снижения уровня безработицы, %		Место в рейтинге по уровню безработицы	
	2009	2014	Абсолют.	Относит.	2009	2014
Пермский	1,9	0,8	1,1	58	2	2
Кунгурский	8,3	1,4	6,9	83	11	3
Соликамский	3,0	1,5	1,5	50	3	4
Карагайский	4,0	2,7	1,3	33	4	5
Сивинский	4,5	3,0	1,5	33	5	6
Уинский	6,9	3,1	3,7	54	8	7
Частинский	5,7	3,2	2,5	44	6	8
Бардымский	6,5	3,5	3,0	46	7	9
Кишертский	7,7	3,6	4,1	53	10	10
Березовский	9,0	3,9	5,1	57	12	11
Ординский	7,1	4,3	2,8	39	9	12
Еловский	10,4	4,8	5,6	54	13	13
Большесосновский	12,6	5,0	7,6	60	14	14
<i>Пермь</i>	0,6	0,5	0,1	17	1	1
<i>Всего по краю</i>	2,0	1,5	0,5	25	–	–

Примечание: таблица составлена с использованием данных статистики по Пермскому краю.

Пермского края, в состав которых входят только сельские поселения. Эти районы расположены в центральной и южной частях края, они пригодны для ведения сельского хозяйства и имеют схожие характеристики. Не исследовались сельские муниципальные районы Коми-Пермяцкого автономного округа, потому что они находятся в северо-западной части региона, отличающейся от его остальной территории. Не рассматривались также муниципальные районы, админист-

Таблица 2

Динамика уровня зарегистрированной безработицы в сельских поселениях Большесосновского и Еловского муниципальных районов Пермского края за период 2008–2014 гг., %

Сельское поселение	Даты статистических измерений						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Большесосновский муниципальный район</i>							
Большесосновское	–	6,6	8,6	7,1	–	–	–
Черновское	9,4	15,1	15,8	9,6	6,4	5,8	–
Тойкинское	10,7	10,2	13,1	8,2	13,2	9,1	8,7
Петропавловское	18,3	13,2	13,3	13,5	7,0	9,8	–
Кленовское	6,3	8,5	10,3	5,8	–	–	–
Полозовское	–	8,6	9,7	8,8	–	–	–
Левинское	21,6	21,8	23,5	19,5	6,6	12,8	10,7
<i>Еловский муниципальный район</i>							
Брюховское	–	8,6	7,0	10,0	–	–	5,8
Дубровское	–	–	5,0	–	–	–	7,8
Еловское	7,0	9,0	10,0	8,5	–	–	–
Куштомаковское	9,7	9,4	6,0	–	–	–	–
Крюковское	22,7	16,3	11,0	6,0	–	–	–
Мало-Усинское	15,0	10,5	12,0	5,0	6,7	–	–
Осиновское	5,1	9,3	6,0	6,4	5,3	–	–
Плишкаринское	16,9	10,5	13,0	19,3	10,0	–	–

ративными центрами которых являются средние и малые города и поселки городского типа или на территориях которых расположены городские поселения, в той или иной степени урбанизированные. Для таких муниципальных образований отсутствует раздельная статистика по городским и сельским поселениям, что делает невозможным корректный анализ особенностей их социально-экономического раз-

Таблица 3

Миграционная убыль населения в краевом центре и сельских муниципальных районах Пермского края

Сельский муниципальный р-н	Численность населения, чел.		Миграционный прирост (убыль) населения с 2009 по 2014		Место в рейтинге по отношению к приросту населения
	2009	2014	чел.	%	
Пермский	87031	105066	18035	20,7	1
Соликамский	17696	16758	– 938	– 5,4	3
Ординский	16123	15248	– 875	– 5,8	4
Кунгурский	46469	43088	–3381	– 7,3	5
Карагайский	23725	21756	–1969	– 8,3	6
Большесосновский	14263	13046	– 1217	– 8,5	7
Бардымский	27663	25172	–2491	– 9,0	8
Березовский	17850	16096	– 1754	– 9,8	9
Частинский	14463	12794	– 1669	– 11,5	10
Сивинский	16800	14435	– 2365	– 14,1	11
Кишертский	14493	12330	– 2163	– 14,9	12
Уинский	12469	10548	– 1921	– 15,4	13
Еловский	12132	9787	– 2345	– 20,4	14
<i>Пермь</i>	985806	1026481	40675	4,1	2
<i>Всего по краю</i>	2660359	2636154	–24205	–0,1	–

вития. При проведении анализа также учитывалось особое положение Пермского, Соликамского и Кунгурского муниципальных районов, где города Пермь, Соликамск и Кунгур являются крупными промышленными центрами с развитыми рынками труда, формирующими высокий спрос на рабочую силу. Этот спрос удовлетворяется как за счет жителей самих городов, так и за счет трудоспособного населения, проживающего в расположенных вокруг них сельских поселениях названных муниципальных районов.

В таблице 1 приведены рейтинговые значения показателей уровня зарегистрированной безработицы в исследуемых сельских муниципальных районах в сопоставлении со среднекраевым уровнем и значениями показателей краевого центра. Даже в период кризиса уровень регистрируемой безработицы в целом по Пермскому краю составлял 2% от численности экономически активного населения, в краевом центре г. Перми – 0,6%. Во всех сельских муниципальных районах, за исключением пригородного Пермского, показатель безработицы был гораздо выше среднекраевого. Улучшение к началу 2014 г. экономической ситуации в стране повлияло на снижение уровня безработицы: в целом по Пермскому краю этот показатель уменьшился на 25%, в сельских муниципальных районах – на 33% и более. При этом, кроме трех пригородных районов – Пермского, Соликамского и Кунгурского, во всех остальных сельских муниципальных районах уровень безработицы оставался в 1,8–3,3 раза выше среднекраевого. Явными аутсайдерами как в начале, так и конце рассматриваемого периода были Еловский и Большесосновский муниципальные районы. В них обоих за годы реформ значительно сократилось количество сельскохозяйственных организаций².

Для более глубокого анализа ситуации с безработицей была собрана информация о ее динамике в разрезе сельских поселений, входящих в состав сельских муниципальных районов Пермского края. Анализ показал, что в относительно благополучных сельских районах превышение критического 5%-го уровня зарегистрированной безработицы происходило лишь один раз и только в отдельных сельских поселениях. При этом в Большесосновском и Еловском районах такое превышение имело место практически во всех сельских поселениях (см. табл. 2).

В таблицу 2 включены показатели уровня безработицы, превышающие 5%-й порог и имеющие критическое значение для сохранения сельских поселений в качестве производственной и социальной целостности. Пятипроцентный уровень является критическим с учетом

² Точные сведения о масштабах сокращения удалось найти только по Еловскому району, на территории которого из 11 крупных сельскохозяйственных организаций, функционировавших в 2005 г., к началу 2015 г. сохранилось только четыре.

того, что согласно данным Пермьстата, основанным на результатах выборочных исследований, для Пермского края характерны коэффициенты, показывающие, что общая численность безработных в разные годы исследуемого периода была в 3–4 раза выше в сравнении с числом зарегистрированных в службе занятости. То есть 5% зарегистрированной безработицы – это 15–20% общей безработицы, а если в сельском поселении имеется 20% безработных от числа экономически активного населения, учтенных в центре занятости, это говорит о практически тотальной общей безработице в таком поселении. Относительно умеренный уровень регистрируемой безработицы в период с 2008 по 2014 г. наблюдался только в двух сельских поселениях из четырнадцати: Большесосновском – административном центре Большесосновского муниципального района и Дубровском Еловского района. Во всех остальных поселениях, входящих в состав этих районов, на протяжении достаточно длительного времени уровень зарегистрированной безработицы превышал критические значения, а в отдельные годы в части поселений достигал 20% и более. С учетом повышающего коэффициента общая численность безработных в этих сельских поселениях могла составлять от 15 до 60%.

Что касается пустых ячеек в колонках табл. 2, относящихся к 2012–2014 гг., то это указывает не на то, что в соответствующих сельских поселениях произошли коренные улучшения в сфере занятости, а на то, что вследствие ликвидации селообразующих предприятий эти поселения вообще лишились большей части своего трудоспособного населения. Жители населенных пунктов, входящих в состав этих поселений, были вынуждены мигрировать в более благополучные в плане занятости близлежащие города или другие регионы. В результате того, что в поисках заработка они покинули свои места проживания, вставать на учет в качестве безработных в местных центрах занятости стало просто некому. Об этом свидетельствуют данные, характеризующие динамику миграционной убыли населения (см. табл. 3).

Из данных табл. 3 видно, что всего за пять лет в сельских муниципальных районах, за исключением пригородного Пермского, демографическая ситуация в результате миграционного оттока жителей сельских территорий ухудшилась. Если в среднем по краю убыль населе-

ния с 2009 по 2014 г. составила всего 0,1%, а в краевом центре за этот период численность жителей на 4,1% увеличилась, то во всех сельских районах, кроме Пермского, население сократилось.

Сопоставление рейтинговых значений территорий по уровню безработицы (см. табл. 1) и по миграционной убыли населения (см. табл. 3) позволяет сделать вывод о прямой зависимости степени деградации территории по показателям снижения численности населения от ликвидации селообразующих предприятий и вызванной этим ростом безработицы, обусловленным монопрофильностью сельских муниципальных образований. Следует отметить и качественную деградацию таких монопрофильных сельских территорий, связанную с тем, что в первую очередь село покидает молодежь. Это приводит к уменьшению численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера.

Из данных, представленных в табл. 4, видно, что у всех без исключения сельских муниципальных районов показатели, характеризующие сокращение численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера, ухудшались более быстрыми темпами, чем у краевого центра, а также по сравнению со среднекраевыми показателями. Заострим внимание на том, что к началу 2014 г. в четырех сельских районах края этот показатель опустился до значений менее 0,5 работающего, приходящегося на одного пенсионера, что более чем вдвое хуже среднекраевого показателя. При этом в рейтинге показателей динамики относительного сокращения численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера, как и в рейтинге показателей уровня безработицы, Еловский и Большесосновский районы занимают два последних места, являясь аутсайдерами по рассматриваемым показателям, характеризующим степень депрессивности территорий. Считаем, что ситуацию, когда за пять лет в этих районах численность работающего населения, приходящегося на одного пенсионера, уменьшилась более чем на 40%, можно назвать катастрофической, угрожающей не только развитию, но и вообще сохранению этих районов в качестве социально-экономических субъектов.

Помимо количественной и качественной деградации человеческого капитала в депрессивных муниципальных образованиях и сокраще-

Таблица 4

Динамика сокращения численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера, в сельских муниципальных районах Пермского края

Сельский муниципальный р-н	Численность работающего населения, приходящегося на одного пенсионера, чел.		Сокращение численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера, с 2009 по 2014		Место в рейтинге по показателям относительного сокращения численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера
	2009	2014	чел.	%	
Кунгурский	–	–	–
Соликамский	–	–	–
Бардымский	0,59	0,46	0,13	22,0	2
Карагайский	0,71	0,53	0,18	25,4	3
Частинский	1,05	0,74	0,31	29,5	4
Сивинский	1,04	0,71	0,33	31,7	5
Березовский	0,91	0,61	0,30	33,0	6
Ординский	0,81	0,54	0,27	33,3	7
Пермский	0,93	0,61	0,32	34,4	8
Кишертский	0,71	0,46	0,25	35,2	9
Уинский	0,62	0,39	0,23	37,1	10
Еловский	0,69	0,41	0,28	40,6	11
Большесосновский	0,83	0,48	0,35	42,2	12
<i>Пермь</i>	1,24	1,07	0,17	13,7	1
<i>Всего по краю</i>	1,30	1,11	0,19	14,6	–

ния их бюджетов ликвидация селообразующих предприятий в таких районах приводит к деградации их производственной сферы. Это безвозвратная потеря производственных помещений, тракторов, автомобилей, сельскохозяйственных машин, выведение из оборота земель сельскохозяйственного назначения и в конечном итоге уменьшение объемов производства сельскохозяйственной продукции (табл. 5).

Таблица 5

Производство сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в депрессивных сельских муниципальных районах Пермского края, тыс. т

Сельский муницип. р-н	2000	2013	Прирост (убыль)	
			абс.	%
<i>Валовой сбор зерна (в весе после доработки)</i>				
Пермский край, всего	563,7	274,7	-289,0	-52,3
Большесосновский	24,6	8,8	-15,8	-64,2
Еловский	18,3	3,1	-15,8	-86,3
<i>Валовой сбор картофеля</i>				
Пермский край, всего	583,4	553,2	-30,2	-5,2
Большесосновский	8,9	9,1	0,2	2,2
Еловский	7,8	5,5	-2,3	-29,5
<i>Валовой сбор овощей</i>				
Пермский край, всего	336,8	236,4	-100,4	-29,8
Большесосновский	3,7	5,1	1,4	37,8
Еловский	3,6	2,5	-1,1	-30,5
<i>Производство скота и птицы на убой в живом весе</i>				
Пермский край, всего	151,6	113,0	38,6	-25,5
Большесосновский	3,3	1,3	-2,0	-60,6
Еловский	2,0	0,9	-1,1	-55,0
<i>Производство молока всех видов</i>				
Пермский край, всего	625,4	460,9	-164,5	-26,3
Большесосновский	17,0	12,9	-4,1	-24,1
Еловский	9,2	4,7	-4,5	-49,4

Для анализа масштабов сокращения объемов сельскохозяйственной продукции, производимой в депрессивных районах Пермского края, проведено сравнение динамики показателей производства про-

дукции растениеводства и животноводства Большесосновского и Еловского районов. При этом для сравнения выбран более длительный период – с 2000 по 2013 г. Это связано с тем, что территория края принадлежит к зоне рискованного земледелия с неустойчивыми климатическими условиями и пороговыми значениями суммы активных температур, необходимых для вызревания урожая возделываемых сельскохозяйственных культур. Отсюда значительный разброс показателей производства продукции вследствие чередования засушливых годов, нормальных по параметрам агроклиматических условий годов и годов с «коротким летом». Это делает невозможным проведение корректного анализа применительно к краткосрочному интервалу.

Из таблицы 5 видно, что в 2000–2013 гг. по большинству показателей сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции в депрессивных Большесосновском и Еловском муниципальных районах проходило более быстрыми темпами, чем в целом по Пермскому краю. Если в целом по региону валовой сбор зерна за рассматриваемый период уменьшился на 52,3%, то в Большесосновском и Еловском районах – на 64,2 и 86,3% соответственно. Что касается сопоставимых со среднекраевыми темпов сокращения объемов производства картофеля и овощей в Еловском районе и даже роста объемов производства этих культур в Большесосновском районе, то это объясняется тем, что для многих жителей сельских поселений данных районов их производство насущно необходимо для создания запасов продуктов питания на зимний период. Кроме того, выращивание овощей и картофеля является источником дохода от организации самозанятости, хотя и основанной на тяжелом, преимущественно ручном труде.

Данные табл. 5 также показывают катастрофическое снижение производства продукции животноводства. Если в целом по краю производство мяса скота и птицы уменьшилось на 25,5%, то в Большесосновском и Еловском районах объемы производства этих видов сельскохозяйственной продукции сократились более чем вдвое. Аналогичная ситуация складывается с производством молока. Особенно тяжелое положение в Еловском муниципальном районе, где объемы

производства молока за рассматриваемый период уменьшились практически в 2 раза.

Обнаружено парадоксальное явление в социально-экономическом развитии депрессивных сельских территорий Пермского края. Парадокс состоит в том, что в условиях спада производства сельскохозяйственной продукции средняя заработная плата работников организаций в депрессивных муниципальных районах растет более быстрыми темпами, чем в среднем по краю. За период с 2009 по 2013 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Пермском крае увеличилась с 15227,6 до 24715,5 руб., или на 62,3%. За этот же период в Большесосновском районе данный показатель вырос на 83,1%, а в Еловском – на 87,6%. Объясняется это тем, что в соответствии с майским указом Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» была существенно повышена заработная плата работников образования и культуры, удельный вес которых по отношению к общей численности работников всех организаций, функционирующих в депрессивных сельских муниципальных районах, постоянно увеличивается.

Рост доли социальной составляющей по отношению к производственной в общей численности работников в депрессивных районах приводит к негативным последствиям, заключающимся в преобладании в структуре доходов их бюджетов финансовой помощи из бюджетов более высоких уровней. Об этом свидетельствуют данные, представленные в табл. 6, характеризующие структуру доходов бюджетов Еловского и Большесосновского районов на 2015 г.

Доходы бюджета муниципального образования являются индикатором его деловой активности и, опосредованно, уровня жизни населения, проживающего на его территории. Из данных табл. 6 следует, что оба рассматриваемых субъекта муниципального управления являются высокодотационными, а их бюджетная безопасность находится на крайне низком уровне. Анализ структуры доходов бюджетов Еловского и Большесосновского районов на 2015 г. показывает, что сбалансированность их доходной части на 89 и 90% соответственно обеспечивается за счет денежных средств, передаваемых на безвозмездной и безвозвратной основе из бюджетов более высоких уровней.

Структура доходов бюджетов Еловского и Большесосновского муниципальных районов Пермского края на 2015 г.

Наименование доходов	Структура доходов			
	Еловский р-н		Большесосновский р-н	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Налоговые поступления	25637,9	8,5	33131,0	9,1
В том числе:				
налог на доходы физических лиц	15383,3	5,1	18625,2	5,1
налоги на совокупный доход	3367,9	1,1	4281,9	1,2
акцизы по подакцизным товарам	2341,6	0,8	5027,9	1,4
прочие налоговые поступления	4545,1	1,5	5196,0	1,4
Неналоговые поступления	7508,7	2,5	3240,3	0,9
В том числе:				
доходы от использования имущества	5529,0	1,8	2185,5	0,6
платежи при пользовании природными ресурсами	198,0	0,1	256,5	0,07
доходы от продажи материальных и нематериальных активов	1350,0	0,4	127,5	0,04
прочие неналоговые доходы	431,7	0,1	670,8	0,2
Безвозмездные поступления	266954,7	89,0	326222,4	90,0
В том числе:				
дотации	99804,7	33,3	137870,1	38,0
субсидии	6238,4	2,1	0,0	0,0
субвенции	149757,4	49,9	188352,3	52,0
иные межбюджетные трансферты	11154,2	3,7	0,0	0,0
В с е г о	300101,3	100,0	362593,7	100,1

Исходя из этого можно прогнозировать, что доля финансовой помощи из федерального и регионального бюджетов, предоставляемой этим

депрессивным районам посредством механизма межбюджетных отношений, через некоторое время может приблизиться к 100%. А это является фактором риска, заключающегося в том, что любое сокращение объемов дотаций, субсидий и субвенций из федеральных и региональных источников, вызванное кризисными явлениями в стране или любыми другими причинами, может привести к немедленному ухудшению социального положения населения этих и подобных им территорий. То есть возникают противоречия между экономической и социальной целесообразностью поддержки таких районов.

Что касается экономической целесообразности, то в Пермском крае уже имеется опыт экономии финансовых ресурсов за счет закрытия учреждений социальной сферы в некоторых сельских поселениях депрессивных районов. Этот опыт показал, что в тех населенных пунктах, оставшихся без селообразующих предприятий, где были приняты решения об «оптимизации» социальной сферы и прекратилась деятельность школ, детских садов, клубов, фельдшерско-акушерских пунктов, предприятий жилищно-коммунальной сферы, через совсем короткий промежуток времени остались только брошенные дома с заколоченными окнами. Жители спешно покинули такие населенные пункты, став, по сути, вынужденными переселенцами, которые лишились своей недвижимости, во многих случаях – достигнутого ранее достаточно высокого социального статуса (руководители, специалисты, служащие, высококвалифицированные работники), на новом месте жительства в качестве внутренних мигрантов соглашаясь на менее статусную работу.

И наоборот, в тех селах, где социальную сферу удалось сохранить, местная власть таким образом опосредованно поддержала локальные рынки труда. В таких сельских населенных пунктах часть членов семей, оставшихся проживать в них, сохранили работу по месту жительства в учреждениях социальной сферы. Некоторые смогли найти работу вахтовым методом. Часть трудоспособных жителей устроились на работу на предприятия, расположенные в других городских и сельских поселениях, находящихся в транспортной доступности, или стали развивать самозанятость, опираясь во многих случаях на помощь, оказываемую местными центрами занятости

населения. При этом наметилась еще одна позитивная тенденция, способствующая сохранению таких сел: покупать там жилье по бросовым ценам стали жители близлежащих городских поселений. Они предпочли удлинить свои транспортные маршруты до места работы в городе, переселившись в сельскую местность, но компенсировали эти неудобства преимуществами от проживания в достаточно больших по площади сельских жилищах, приблизив степень их благоустройства к городским условиям, что сегодня сделать очень просто. В какой-то мере это способствует и снижению остроты проблемы дефицита жилья в городских поселениях.

* * *

Сельские населенные пункты в полной мере относятся к монопрофильным территориям, так как расположенные в них сельскохозяйственные предприятия производят большую часть продукции, а подавляющая часть трудоспособного населения задействована на этих предприятиях. Ликвидация селообразующих предприятий является ключевым фактором депрессивности сельских монопрофильных территорий Пермского края, проявляющейся в развитии ряда негативных тенденций.

В сельских поселениях депрессивных районов было ликвидировано наибольшее количество сельскохозяйственных организаций, являющихся селообразующими по отношению к этим территориям. В результате уровень зарегистрированной безработицы повысился до критических значений, когда возникает угроза сохранению этих сельских поселений и даже самих районов. Ускорились убытие населения и сокращение численности работающего населения, приходящегося на одного пенсионера, ухудшились показатели производства сельскохозяйственной продукции, как следствие – деформировалась структура доходов бюджета, в которой увеличилась доля денежных средств, предоставляемых из бюджетов более высоких уровней на безвозмездной и безвозвратной основе.

Возникает необходимость выработки мер по улучшению ситуации в районах, находящихся в депрессивном состоянии, и профилак-

тических мер для всех остальных сельских районов Пермского края. Одной из действенных мер может быть принятие на федеральном уровне решения, направленного на возвращение привлекательности сельского труда с целью сохранения человеческого капитала в сфере сельскохозяйственного производства, и заключающегося в прямом повышении доходов работников сельскохозяйственных организаций. Для этого необходимо законодательно вернуть нормы Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения», согласно которому до 1992 г. члены колхозов были освобождены от уплаты подоходного налога³. В комплексе с другими протекционистскими мерами отмена налога на доходы физических лиц для работников организаций, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции, приведет к увеличению доходов населения, занятого производством сельхозпродукции, к уменьшению миграционного оттока трудоспособного населения из сельской местности в масштабах всей страны, и в том числе в границах Пермского края.

Следствием ликвидации селообразующих предприятий является выведение из оборота огромного по суммарной площади количества земель сельскохозяйственного назначения. Если в 1990 г. в Пермском крае насчитывалось 1850,3 тыс. га посевных площадей, то в 2000 г. – 1265, а в 2013 г. – 736 тыс. га. Большая часть сельскохозяйственных угодий края расположена в лесной природной зоне (за исключением 12 тыс. га Кунгурской островной лесостепи) и характеризуется мелкоконтурностью полей. Поэтому земли, выведенные из оборота, быстро заросли лесом. В результате процессов естественного лесовосстановления на бывших пахотных землях, заброшенных 20–25 лет назад, сегодня можно наблюдать лесные чащи, сформированные деревьями высотой 10–15 м. Пройдет еще 25–30 лет и это будет лес, пригодный для вырубки. Проводить на этих бывших полях агролесомелиоративные и агротехнические мероприятия как сегодня, так и в ближайшей и отдаленной перспективе нереально

³ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» (в ред. от 20.10.1983) // Ведомости ВС СССР. – 1983. – № 43. – Ст. 653.

и экономически нецелесообразно. Поэтому следует на федеральном уровне внести изменение в земельное законодательство, разработать механизм перевода земель сельскохозяйственного назначения, подвергшихся естественному залесению, в земли лесного фонда (только для регионов, расположенных в лесной природной зоне). Такие земли необходимо подвергнуть инвентаризации, выявить образовавшиеся посредством естественного лесовосстановления новые лесные массивы, с целью получения в будущем высококачественной древесины обязать собственников этих земель производить рубки ухода с привлечением местного населения, финансируя эту работу. В случае отсутствия у этих земель собственников следует перевести их в государственный лесной фонд, также организовав деятельность по уходу за лесом. Это позволит, во-первых, увеличить занятость, снизить уровень безработицы и сэкономить на пособиях по безработице, а во-вторых, повысить продуктивность леса, сформировать таким образом потенциал будущего благосостояния для его владельцев и перспективную занятость для населения, проживающего в депрессивных сельских поселениях. На наш взгляд, реализация предложенных мероприятий для Пермского края является привлекательной, если принять во внимание площади залесенных земель сельскохозяйственного назначения.

Еще одной мерой, которая может замедлить деградацию депрессивных сельских территорий, является улучшение организации местных пассажироперевозок на основе качественной логистической деятельности по проектированию маршрутов и интервалов движения межпоселенческого общественного транспорта с целью обеспечения возможностей для трудовой мобильности людей, нашедших работу за пределами мест проживания. Помимо этого необходимы контроль за состоянием местных дорог, доведение их до состояния, позволяющего круглогодичное использование.

Целесообразно также пропагандировать и поддерживать в депрессивных районах формы нестандартной занятости: трудовую деятельность в качестве приемных родителей, развитие сельского туризма и т.д.

Реализация совокупности предложенных мер позволит снизить влияние фактора ликвидации селообразующих предприятий на развитие процессов деградации сельских муниципальных районов. В итоге снизится уровень их депрессивности за счет создания условий для развития адаптационных практик у сельского населения в ситуации ухудшения условий на местном рынке труда без смены места жительства даже в случае закрытия селообразующего предприятия.

Список источников

1. *Гурьянова М.П.* Потребности регионального рынка труда в кадрах // Профессиональное образование. Столица. – 2010. – № 3. – С. 14–18.
2. *Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г.* Центр и периферия в сельском хозяйстве российских регионов // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 6. – С. 100–110.
3. *Калугина З.И., Фадеева О.П.* «Hard luck story» брошенных деревень (социологический очерк) // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 3. – С. 79–96.
4. *Кирьянова И.В., Борвенко Е.П.* Анализ развития различных типов сельских поселений // Вестник Иркутской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 52. – С. 99–105.
5. *Лежебоков А.А.* Проблемы реализации социальной политики местного самоуправления // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – № 12. – С. 72–80.
6. *Лубков А.Н.* Местное самоуправление на селе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 11. – С. 63–67.
7. *Пацюрковский В.В.* Социология расселения как специальная социологическая категория // Социологические исследования. – 2012. – № 4. – С. 25–34.
8. *Светлаков А.Г., Светлакова Н.А.* Криминальные банкротства предприятия отрасли сельского хозяйства // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 239–244.

Информация об авторе

Фокин Владислав Яковлевич (Россия, Чайковский Пермского края) – кандидат экономических наук, доцент. Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Чайковский филиал (617760, Пермский край, Чайковский, ул. Ленина, 73, e-mail: vlad-f62@yandex.ru).

DOI: 10.15372/REG20151206

Region: Economics & Sociology, 2015, No. 4 (88), p. 108–129

V.Ya. Fokin

**VILLAGE-FORMING ENTERPRISE LIQUIDATION
AS A FACTOR OF DEPRESSIVENESS OF NON-DIVERSIFIED
RURAL AREAS IN PERM KRAI**

The article suggests introducing a scientific term «village-forming agricultural enterprise» as applied to agricultural organizations located in non-diversified rural areas. We carried out an analysis of statistical data characterizing the dynamics of social and economic development of rural municipal districts of Perm Krai in comparison with the average regional level. The analysis has revealed that Perm Krai municipal districts where a significant amount of village-forming agricultural enterprises was eliminated take the lowest places in dynamics ratings for the registered unemployment level, migration population decline, reduction of the working-age people per pensioner, agricultural production, and budget balancing. We have concluded that the liquidation of village-forming agricultural enterprises is a prime factor for the degradation of the socioeconomic sphere in rural areas; it aggravates their depression. To increase the attractiveness of rural labor and preserve human capital in agricultural production, we propose to abolish the tax on individual agricultural producers. The article proves the necessity to develop a mechanism that would transfer abandoned fields and timberland of agricultural designation into forest reserve lands. In order to increase employment and reduce unemployment, it is necessary to organize a publicly funded community service that would take care of forests in these areas. To provide opportunities for labor mobility for the people who find workplaces outside depressed non-diversified rural areas, we propose to improve the organization of intra-settlement public transport. To increase employment, we suggest supporting the development of non-standard employment forms.

Keywords: non-diversified rural area, village-forming agricultural enterprise, the rural population, territory degradation processes, depressiveness of areas, unemployment, migration, the budget of the municipal district

References

1. *Guryanova, M.P.* (2010). Potrebnosti regionalnogo rynka truda v kadrakh [Regional labor market demand for personnel]. Professionalnoe obrazovanie. Stolitsa [Professional Education. Capital], 3, 14–18.
2. *Ioffe, G.V. & T.G. Nefedova.* (2001). Tsentr i periferiya v selskom khozyaystve rossiyskikh regionov [Center and periphery in the agriculture of Russian regions]. Problemy prognozirovaniya [Problems of Forecasting], 6, 100–110.
3. *Kalugina, Z.I. & O.P. Fadeyeva.* (2006). «Hard luck story» broshennykh dereven (sotsiologicheskii ocherk) [«Hard luck story» of abandoned villages (sociological study)]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3, 79–96.
4. *Kiryanova, I.V. & Ye.P. Borvenko.* (2012). Analiz razvitiya razlichnykh tipov selskikh poseleniy [Analysis of development of various types of rural settlements]. Vestnik Irkutskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii [Vestnik of Irkutsk State Academy of Agriculture], 52, 99–105.
5. *Lezhebokov, A.A.* (2008). Problemy realizatsii sotsialnoy politiki mestnogo samoupravleniya [The problems of realization of local government's social policy]. Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy [Scientific Problems of Humanitarian Studies], 12, 72–80.
6. *Lubkov, A.N.* (2006). Mestnoe samoupravlenie na sele [Local self-government in rural areas]. Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economics of Agricultural and Processing Enterprises], 11, 63–67.
7. *Patsiorkovskiy, V.V.* (2012). Sotsiologiya rasseleniya kak spetsialnaya sotsiologicheskaya teoriya [Sociology of settlement as a special sociological theory]. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies], 4, 25–34.
8. *Svetlakov, A.G. & N.A. Svetlakova.* (2012). Kriminalnye bankrotstva predpriyatiya otrasli selskogo khozyaystva [Criminal bankruptcy cases of agroindustrial enterprises]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 2, 239–244.

Information about the author

Fokin, Vladislav Yakovlevich (Tchaikovsky, Perm Krai, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Assistant Professor at Perm National Research Polytechnic University, Tchaikovsky Branch (73, Lenin st., Tchaikovsky, 617760, Perm Krai, Russia, e-mail: vlad-f62@yandex.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 27.07.2015 г.

© Фокин В.Я., 2015